

Натали лежала в объятиях своего мужчины и позволяла себе спуститься с высоты. Она очень любила Кевина и делала это на протяжении двадцати двух лет брака с ним. От их брака у них было двое детей; третий, Коннор, был ее пасынком. Все это произошло для нее очень быстро, за несколько лет. Они часто говорили об этом друг другу, когда любили и пытались воплотить это в жизнь, что было проще простого. Кевин дал ей так много, и ей ни разу не пришлось смотреть на мужчину иначе, чем с благодарностью за то, что Кевин был в ее жизни, и ни в чьей другой.

Мы будем жить как семья, а потом продолжим жить как два человека, и все наши дни еще впереди".

Характер Коннора заставлял ее уделять ему особое внимание, как любая мать уделяла бы внимание ребенку с его проблемами. Он отплатил ей тем же, пусть и контролируемые способами. Это заставило ее задуматься, почему он так замкнут в себе, в то время как она и его отец были слишком общительными и коммуникабельными людьми.

Она получила ответ, когда ее мальчику, как она всегда о нем думала, было десять лет, и он увидел военные смотры, в частности, морской пехоты. Замкнутый и прилежный мальчик, который занимался спортом и имел телосложение, на которое даже она, его мачеха, любила смотреть, когда он бездельничал во дворе или когда они собирали друзей и родственников на барбекю в особые дни, отправлялся в военный лагерь сразу после окончания колледжа.

Она плакала навзрыд, когда его отправляли на службу в места, о которых постоянно писали в новостях, но ее мальчик всегда выкарабкивался и возвращался домой, только чтобы снова уйти, и дом погружался в тишину. Именно тогда она начинала беспокоиться о том, как он справляется с тем, что видит и что ему приходится делать, чтобы сохранить себя и своих товарищей в безопасности. Две ее девочки, Ханна и Элисон, были утешением, и Кевин заставлял ее мысли летать свободно всякий раз, когда они оставались одни, на выходных или когда ее девочки ночевали у школьных друзей.

Это были времена, когда она скучала по своему выводку, но настал день, когда мир и спокойствие, которые, как ей казалось, она имела, по сравнению со многими другими, просто рухнули.

Коннор возвращался домой. Офис командира базы и отдел социального обеспечения сообщили всем семьям по электронной почте, что их мальчики выведены из театра и им будет предоставлен R and R. Их вызовут по номеру корпуса и оценят травмы, а также, если потребуется, окажут или захотят оказать какую-либо специализированную помощь. Новости были полны спешного вывода из места, которое они наконец-то нашли на карте мира.

"Я единственное утешение, в котором он нуждается", - прошептала Натали, прижавшись к груди Кевина, и обняла его чуть крепче. Его рука провела по ее измученной коже, и она снова потянулась к нему. Ты ведь поможешь мне с ним, правда, дорогой?" - спросила она, ее мягкий голос был хриплым и ясным.

Конечно, но он еще не здесь, а ты здесь". Кевину не нужно было уговаривать свою женщину лечь на него, ее груди прижались к его груди, а его пальцы медленно двигались, чтобы найти ее, прежде чем она потянулась между их телами, прижала его член к своему теплу и вскоре почувствовала, как он входит в нее. "Позволь мне смотреть на тебя и заниматься с тобой любовью, пока у нас есть такая возможность и никто нас не слышит... то есть тебя".

Натали подавила тихий смешок признания в его устах и знала, что ее мужчина найдет ее. Она прижалась к нему, когда Кевин погружался в ее тело, выгибала бедра, чтобы усилить удовольствие, которое он всегда доставлял ей, и обхватила кожу его груди, чтобы сохранить равновесие. Возможно, Коннор еще будет зависеть от нее, но она не могла рассчитывать на это, в то время как с Кевином она могла.

Молодой морпех был молчаливой загадкой, и Корпус нашел ему применение, о котором он никогда не говорил. Но в раннем детстве они с Кевином стреляли на полигонах, и именно тогда Коннор определился со своим будущим. Все, что он знал о винтовках и пистолетах, он узнал от Кевина еще до того, как его взяли в Корпус.

Что за человек скрывается под этой формой, лентами медалей и белой фуражкой, она еще может узнать. Независимый мальчик превратился в мужчину быстрее, чем это было для него хорошо, часто думала она, когда он был дома, и пыталась снова сблизиться с ним. У него были подружки, но ни одной не было в списке телефонных номеров, который она вела; никто не звонил, и она удивлялась, как сильный и симпатичный молодой человек не ищет облегчения от стрессов своей жизни в любви к кому-то особенному.

Через несколько дней она могла бы получить ответ на этот вопрос, который все время пыталась вытеснить из головы.

"Ты со мной?" - услышала она стон Коннора, который двигал бедрами, пытаясь найти ее и еще раз довести их любовь до конца.

Да! Найди меня так, как можешь только ты! Натали подалась вперед и заглушила свои крики поцелуями в его рот, когда руки Кевина схватили ее за щеки и сильно прижали к себе. Она содрогнулась в оргазме и почувствовала, как сперма ее мужчины хлынула в ее слишком восприимчивую киску, когда его тело дернулось три раза. Я с тобой, на веки вечные! Никто и ничто не встанет между нами!

Она просто надеялась, что так и будет.

Ее мальчик, как она все еще думала о Конноре, изменился. Она слышала это в его голосе, когда он звонил в последний раз и перед тем, как вокруг него и его друзей начался хаос. Что-то должно было произойти, иначе ее сын сгорит.

Ему никогда не нравилось слышать, как это говорят; что его мачеха, поскольку он не говорил о ней в таком тоне, была "симпатичной дамой", "горячей и с прекрасной улыбкой" и "вместе с другими привлекательными преимуществами". Парни в колледже, те, кого он привозил домой на каникулы, или те, кто видел его с ней на парадах в корпусе в первые годы его службы, говорили то же самое.

Он тоже знал это, считал, что его отец был счастливым человеком, и они помогли ему добраться до того места, где он сейчас находится. Его мачеха волновалась, а отец пылал от гордости, но все это не ослабляло чувства тоски по кому-то, кто мог бы стереть плохие воспоминания о том, что он видел и, что хуже всего, сделал. Не существовало достаточно толстой оболочки, чтобы защитить тебя от этого.

Он еще не встретил девушку или молодую женщину, которая могла бы вынести те истории, которые он мог бы рассказать после того, как они прорвут его защитную оболочку и расскажут им кое-что из того, что помутилось в его голове. Мама, или Натали, как он часто думал о ней, была его второй половинкой и утешительницей. Но даже с ней он никогда не давал волю словам, которые вызывали у него воспоминания. Он просто хотел, чтобы она была рядом и чтобы он знал, что она есть, во плоти, а не слышит ее по мобильному телефону вместе с фотографией, на которой также видны Кевин и его сестры.

Да, он дошел до того, что хотел быть с ней и с тем утешением, которое Натали когда-то приносила, когда он был в ссоре в школе или после футбольного матча и нуждался в помощи. Те времена давно прошли, или прошли, думал он теперь. Регрессировал ли ты, если тебя избили, когда посттравматический синдром взял верх и ты стал вести себя как кто-то другой? Захватывали ли ваш разум демоны, от которых вы не могли избавиться, и вы обращались к другим за ответом или утешением?

Он полагал, что Натали, с ее победными манерами и стройной фигурой, была той, кто поможет ему перейти на другую сторону.

Натали подошла к нему поближе и увидела, что Коннор сосредоточенно смотрит на экран своего iPhone.

'Плохие новости?' - спросила она и встретила на мгновение изумленный взгляд. Одна рука лежала на его плече, когда он сидел за стойкой для завтрака, и еда, которую она поставила для него, осталась нетронутой. Ты должен поесть, дорогой...

Я уже несколько дней почти ничего не ем, так что теперь это не проблема", - угрюмо ответил он. Ты идешь куда-нибудь или останешься здесь?

'Я собирался пройтись по магазинам. Ты можешь пойти со мной и составить мне компанию? Мне бы этого хотелось, и мы могли бы поговорить. Это поможет мне понять, как я могу помочь

тебе справиться с тем, что тебя беспокоит".

Она не шелохнулась, когда он обнял ее за талию и притянул к себе. Тонкая хлопковая жилетка с V-образным вырезом заправлена в джинсы, а ее большая металлическая застежка почти вплотную прилегает к животу. Он положил голову ей на грудь, а она медленно обняла его за плечи. Он обнял ее крепче, и она почувствовала его дыхание на своей коже.

Коннор, дорогой?" - спросила она в некотором замешательстве в ответ на его неприкрытые притязания к ней. В горле у нее сжалось. Скажи мне, что случилось?

'Мне... мне просто нужно держаться и вернуться в реальность. Я думал, что найду ее здесь и с тобой".

Натали была встревожена тем, как он прижался лицом к ее груди, так прекрасно очерченной под тесемками жилета. Она совершенно не понимала, что в нем происходит. Независимый молодой человек, которого она видела взрослым, стройным, широкоплечим и высоким морским пехотинцем, теперь прижимался к ней, как ребенок, нуждающийся в утешении. Она притянула его ближе, ее материнские инстинкты сейчас были полностью задействованы. Она не знала, что ее заставили стоять между его ног, когда он сидел за барной стойкой на барном стуле, и что теперь его руки обнимали ее, как никогда раньше.

Он заглянул ей в глаза.

Я, конечно, думал о тебе и о том, как ты поможешь мне, когда я вернусь. Я не думал ни о чем другом в этом проклятом самолете, в шуме и запахе грязных тел вокруг меня. Все мы потели и матерились... парни со смеху потеряли голову от того, что мы выбрались после того, как надрали кое-кому задницу".

Я знаю, дорогой, я видела некоторые фотографии в новостях", - успокаивала она, проводя пальцами по его лицу и векам. Она почувствовала, как они дрогнули, а затем закрылись. Ты на некоторое время отстранишься от всего этого и поправишься. Мы с твоим отцом и твоими сестрами позаботимся об этом".

<http://erolate.com/book/1807/52020>